

29/11-85

29 марта
1985 г.

г. Москва

Клуб интересных встреч

ПУТИ-ДОРОГИ АКТЕРА

Если актеру довелось сыграть Гамлета — общепризнанную первую роль мирового репертуара, это всегда для него большая удача и испытание. Но если роль делает его всемирно известным, если его Гамлет становится выразителем духа своего времени, то этого достаточно, чтобы его имя осталось в истории искусства.

Гамлетом поколения 60-х по праву считается И. Смоктуновский в фильме Г. Козинцева. Но в актерской судьбе И. Смоктуновского были и знаменитые театральные работы в русском классическом репертуаре: князь Мышкин из «Идиота» Ф. Достоевского, царь Федор Иоаннович в трагедии А. Толстого, чеховский Иван.

Открытием типа современного ученого-интеллекта стал его Илья Куликов из фильма М. Ромма «9 дней одного года», хотя не менее любим зрителями был и чужак Деточкин из трагикомедии Э. Рязанова «Берегись автомобиля»... В общей сложности более 150 ролей сыграно в театре и кино народным артистом СССР, лауреатом Ленинской премии И. Смоктуновским.

У нас немало талантливых актеров, но даже среди них положение Смоктуновского особое. Он обладает редким даром передавать человеческую незаурядность, избранность. Умеет сделать зримыми самые сложные процессы духовной жизни, при этом незаурядность персонажа всегда оказывается сопряженной с основной внутренней темой актера — темой утверждения ценности каждого человека в мире, стойкости в нем доброго начала. Прекрасно владея мастерством внутреннего перевоплощения, Смоктуновский с одинаковым совершенством играет роли и драматического, трагедийного плана, и острого характерные. Это позволяет ему исследовать «жизнь человеческого духа» во всех ее проявлениях — от Гамлета до Гоголевского Плюшкина.

В телевизионном фильме М. Швейцера «Мертвые души», — говорит И. Смоктуновский, — была сделана попытка «прочсть» гоголевских персонажей не как устоявшиеся театральные маски, но по обычным меркам человеческого бытия. Нетрадиционным получился и мой Плюшкин. Я искал в нем проблески

живых человеческих чувств: ведь был же он когда-то нежным, любящим отцом и мужем, умным хозяином. Значит, что-то непременно должно было остаться.

А последняя моя работа в МХАТе — Иудушка Головлев. Роль еще в процессе становления, и, возможно, дальше буду работать несколько иначе, больше подчеркну патологическое начало. Но сегодня я вижу его обычным человеком. Это позволяет мне считать, что Головлев сидит в каждом из нас. И именно с этим «гоголевским» началом считаю должным бороться...

— **Иннокентий Михайлович, а с чего начинается для вас работа над ролью?**

— Досконально освоив всю литературу данного автора, весь материал, связанный с эпохой, могу взяться за роль. Достаточно сказать, что для того, чтобы прийти к Гамлету, изучил 7—8 переводов трагедии, а потом сравнивал их, пытаюсь вывести свой, наиболее близкий к Шекспиру. Ну, а сам процесс создания роли... Это всегда непредсказуемо. Во всяком случае, стремлюсь к тому, чтобы актер Смоктуновский ушел на

второй план, уступив место живому персонажу, написанному автором.

Являя по сути тип современного актера — интеллектуала, Смоктуновский вместе с тем удивительно театрален. «У него каждый жест рельефен». — писал когда-то критик о Смоктуновском — князе Мышкине, Актер-философ и лицедей — может быть, в слиянии этих двух начал одна из загадок феномена Смоктуновского?

Для моего собеседника путь в искусство лежал через войну, начавшуюся для 18-летнего солдата на Курской дуге и закончившуюся в Берлине. Он лежал через театры страны от Красноярска до Махачкалы. Через полное и единодушное неприятие актера в семи московских театрах, где в начале 50-х годов «показывался» Смоктуновский. И столь же полное признание после премьеры «Идиота».

— У меня счастливая актерская судьба, — говорит он. — Однако самой своей удачной ролью считаю князя Мышкина. Именно от него ведут родословную и другие мои герои: все они взяли часть его доброты, человечности, масштаба, зна-

чительности...

А знаете ли, с чего начиналась моя театральная карьера? С водевиля. Классе в седьмом в школьном кружке получил роль Ломова из чеховского «Предложения». Но на премьере настолько увлекся, что стал хохотать вместе со зрительным залом. После спектакля режиссер с позором выставил меня из кружка. Несмотря на такое бесславное начало театр продолжал волновать меня, и, вернувшись после войны домой, в Красноярск, сразу поступил в Драматическую студию...

— **Какие еще роли мечтаете сыграть?**

— Если честно, даже не знаю. Хотелось бы отдохнуть, закончить книгу. Но вот только что О. Ефремов предложил роль Несчастливцева в пьесе А. Островского «Лес», на телевидении заканчиваются съемки «Детей Солнца», где я предстану в роли Павла Протасова, одного из самых трогательных горьковских образов.

— **Иннокентий Михайлович, а как вы отдыхаете?**

— Если отдыхать, то вместе с семьей, где-нибудь на природе. Семья: жена, дочь Марья, сын Филипп. Филипп тоже актер, в «Маленьких трагедиях» Пушкина мы с ним играли вместе: он исполнил роль Герцога, моего Государя. Говорят, что это было неплохо. А дочь танцует в кордебалете Большого театра.

— **Скоро страна отметит 40-летие Победы. А вам исполнилось 60 лет. Как соотносятся лично для вас эти две даты?**

— 40 лет Победы — праздник жизни всей планеты. И, естественно, без Победы не было бы и моего нынешнего юбилея.

Фронтовой опыт пригодился мне во время съемок фильма «Солдаты», где был исполнителем одной из главных ролей. В сущности, я играл самого себя. Мой герой, лейтенант Фарбер — интеллигент, не приспособленный к военной обстановке, но именно этот хрупкий человек дошел до Берлина. Несколько позже сыграл эпизодическую роль хирурга в фильме «Они сражались за Родину».

И конечно, благодаря нашей Победе и у меня сложилась такая насыщенная творческая жизнь.

Е. БОГОПОЛЬСКАЯ.
НА СНИМКЕ: народный артист СССР И. СМОКТУНОВСКИЙ.
Фото Р. ФЕДОРОВА.